

**Динамика численности газетной периодики Сибири
в период «демократической контрреволюции»
(конец мая – середина ноября 1918 г.)**

Массовая информация играет важную роль в процессе взаимодействия власти и общества. Она пронизывает пространство публичности, являясь одновременно частью социума и одним из элементов управления им. В зависимости от существующей общественно-политической системы роль средств массовой информации может кардинально меняться в диапазоне от подчиненного инструмента власти (как часть пропагандистской машины) до преимущественно самостоятельной системы, призванной контролировать действия властных структур (в качестве «четвертой власти»).

Во время революции и гражданской войны основным средством массовой информации и неотъемлемой частью общественно-политической жизни Сибири были газеты. Анализ динамики численности газетной периодики дает возможность не только оценить масштабы и направление развития прессы как таковой, но и позволяет использовать полученные результаты для более адекватной характеристики состояния и соотношения общественно-политических сил, а также оценки политического режима на территории Сибири в период «демократической контрреволюции».

Важнейшей характеристикой периодической печати является количество одновременно выходящих изданий. Изменение этой величины в периоды кардинальных социально-политических сдвигов бывает особенно масштабно и зачастую непредсказуемо. Однако исследователи прессы Сибири периода «демократической контрреволюции» не проводили количественного анализа газетной периодики. Занимавшиеся изучением этого вопроса М. Н. Семенова, А. П. Волгин, А. Н. Никитин, Л. А. Молчанов и др. опирались на неполные и противоречивые сведения, опубликованные Информационным бюро Временного Сибирского правительства в сентябре 1918 г. и редактором газеты «Сибирская жизнь» А. В. Адриановым в 1919 г.¹ Как следствие,

¹ *Семенова Н. М.* Периодическая печать Сибири как исторический источник по истории «демократической» контрреволюции: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск,

численность и динамика газет, входивших в регионе летом – осенью 1918 г., до сих пор остаются не выясненными.

Нестабильная, постоянно меняющаяся общественно-политическая ситуация того времени влияла на издание периодических органов и на их учет. Организовать планомерный сбор и комплектацию многочисленных газет в годы революции и гражданской войны не было объективных возможностей. Именно поэтому ни одна, даже самая крупная, библиотека не располагает ни всеми наименованиями, ни тем более – полными комплектами газет периода революции и гражданской войны. Правда, выявление и подсчет количества сибирских повременных изданий облегчают составленные в разное время библиографические указатели и каталоги². Но они имеют значительные пробелы и отдельные разночтения, которые нуждаются в устранении.

В настоящей статье ставится задача выявить численность и динамику русскоязычных изданий, выпускавшихся на территории, которая находилась под управлением сначала Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства, затем – Совета министров Временного Сибирского правительства и, наконец, Временного Всероссийского правительства (Уфимской Директории). По мере движения с запада на восток это Тобольская (с Шадринским и Камышловским уездами), Томская, Алтайская, Енисейская и Иркутская губернии, Акмолинская, Семипалатинская, Забайкальская и Якутская области.

Ко времени установления власти «демократической контрреволюции» количественные показатели сибирской периодической печати претерпели ряд значительных метаморфоз. В начале 1917 г. на терри-

1977; *Волгин А. П.* Буржуазная пресса Сибири и колчаковщина: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1990; *Никитин А. Н.* Периодическая печать как исторический источник по истории гражданской войны в Сибири. Омск, 1991; *Молчанов Л. А.* Газетный мир антибольшевистской России. М., 2001; *Он же.* Газетная пресса России в годы революции и гражданской войны (октябрь 1917 – 1920 гг.). М., 2002.

² *Адрианов А. В.* Периодическая печать в Сибири. С указателем изданий в 1918 г. Томск, 1919; Сводный каталог периодики Западной Сибири (1789–1959 гг.) / Сост. А. Н. Лебедева. Новосибирск, 1974. Ч. II. Вып. 1–2; Периодическая печать Сибири в годы гражданской войны (конец мая 1918 – декабрь 1919 г.). Указатель газет и журналов. Пособие для студентов / Сост. Е. Н. Косых, С. Ф. Фоминых. Томск, 1991; Газеты 1917–1922 годов в фондах отдела литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки: Библиогр. кат. / Сост. И. В. Баландина, А. И. Бардеева, Е. В. Макаревич, О. Д. Патрешова, Н. В. Рыжак, В. П. Шумова. М., 1994; Несоветские газеты (1918–1922 гг.). Каталог собрания Российской национальной библиотеки / Отв. сост. И. А. Снегирева. СПб., 2003.

тории края выходило всего 33 газеты, которые находились под контролем местных администраций. Февральская революция дала России, и Сибири в том числе, свободу слова, печати и собраний. Следствием этого стал лавинообразный рост количества газет: март – 72 наименования, апрель – 81, май – 88, июнь – 93, достигнув своего пика в сентябре – 101 издание. Приход к власти в конце 1917 – начале 1918 г. большевиков ознаменовался формированием дискриминационно-репрессивной политики по отношению к оппозиционной прессе. В результате количество газет в Сибири стало быстро уменьшаться: декабрь 1917 г. – 86 наименований, январь 1918 г. – 76, февраль – 69, март – 70, апрель – 60, май – 64. Сокращение числа периодических изданий происходило за счет уменьшения количества кадетских, меньшевистских, эсеровских, земских, кооперативных и частных газет. При этом наблюдался рост советско-большевистских (коммунистических) изданий³.

В последовавшие полгода численность газетной периодики в Сибири претерпевала не менее значительные изменения (см. таблицу 1).

Вооруженное выступление Чехословацкого корпуса в конце весны – летом 1918 г. положило начало полномасштабной гражданской войне на востоке России. Советская власть на территории Сибири к концу лета была ликвидирована, что кардинально изменило ситуацию в крае, в том числе для периодической печати. Прежде всего, в регионе прекратился выпуск повременных изданий органов советской власти и партийных коммунистических организаций. Советско-большевистский блок газет, который в мае 1918 г. насчитывал 28 газет общим тиражом около 2,0 млн. экз.⁴, перестал существовать.

Прекращение изданий коммунистических и прокоммунистических газет оценивалось советскими историками как свидетельство ограничения свободы печати контрреволюционными правительствами⁵. Од-

³ Косых Е. Н. Газетная периодика Сибири марта 1917 – мая 1918 г. в цифрах // Октябрь и гражданская война в Сибири: история, историография, источниковедение. Томск, 1993. С. 106–117.

⁴ Косых Е. Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.). Из истории идейно-политической борьбы. Томск. 1994. С. 240–242.

⁵ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. Большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной интервенции и гражданской войны. Кемерово, 1968. С. 37; Семенова Н. М. Положение сибирской печати в период «демократической» контрреволюции // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905–1920 гг.). Томск, 1982. С. 285.

нако антибольшевистские органы власти, действовавшие на территории Сибири во второй половине 1918 г., формально коммунистическую прессу не запрещали⁶. Часть этих газет перестали выходить в силу свержения Советов и разгрома большевистских организаций⁷, другие – самоликвидировались по причине оставления городов большевиками.

Таблица 1

Динамика численности газетной периодики, издававшейся на подконтрольной антибольшевистским правительствам территории Сибири в июне-ноябре 1918 г.

Город	Дата свержения советской власти	Месяц						Общее количество наименований газет
		июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	
Мариинск	25 мая	1			1	1	1	2
Новониколаевск	26 мая	1	1	1	1	2	2	2
Нижнеудинск	28 мая	1	1	1	1	1	2	2
Канск	29 мая	1	2	1	1	1	1	2
Томск	31 мая	7	8	12	10	6	3	12
Петропавловск	31 мая	2	2	2	2	2	2	2
Курган	2 июня	3	3	3	4	4	4	4
Кочетав	2 июня	1	1	1				1
Павлодар	2 июня		1	1	1	1	1	1

⁶ Единственный документ, в котором говорилось о запрещении большевистской пропаганды, был принят и опубликован Народным собранием города Канска после того, как руководители советской власти из города бежали, а антибольшевистская администрация еще не была сформирована. Подлинник документа найти не удалось. Постановление было опубликовано в красноярской газете «Свободная Сибирь» только 5 июля 1918 г., когда оно уже перестало действовать, в тексте ретроспективного повествования о свержении большевиков в Канске: «Никто не должен распространять разрушительной большевистской пропаганды. Никаких воззваний и обращений в печать не допускать во избежание лишних разговоров и толков, как временную меру».

⁷ См.: Любимов Л. С. Партийно-советская печать Сибири в борьбе с иностранной интервенцией и внутренней контрреволюцией (апрель-август 1918 г.) // Труды Иркутского университета. Т. 52. Серия журналистика. Вып. 1. Журналистика в Сибири. Иркутск, 1967. С. 45–63.

Омск	7 июня	5	7	10	9	9	5	15
Татарск	8 июня			1	1	2	1	2
Каинск	8 июня	1	1	1	1	1	1	1
Славгород	8 июня	1	1	1	1	1	1	1
Камень	8 июня	1	1	1	1	1	1	1
Ишим	10 июня	1	1	1	1	1		1
Тобольск	11 июня	7	8	6	5	5	5	10
Семипалатинск	11 июня	1	2	3	3	3	3	4
Усть-Каменогорск	11 июня	1	1	1	1	1	1	1
Барнаул	15 июня	3	7	10	8	6	6	11
Змеиногорск	16 июня		1	1	1	1	1	1
Бийск	20 июня	2	2	2	2	2	2	2
Красноярск	20 июня	4	4	4	4	4	4	4
Кустанай	23 июня	1	1	1	1	1	1	1
Минусинск	24 июня	1	1	2	2	2	1	2
Енисейск	26 июня		2	2	2	2	2	2
Шадринск	1 июля		1	1	1	1	1	1
Ялуторовск	10 июля		1	1	1	1	1	1
Иркутск	11 июля		11	11	12	9	7	17
Тюмень	20 июля		3	3	3	2	2	4
Якутск	5 авг.			2	3	3	5	5
Бодайбо	15 авг.				1	1	1	1
Верхнеудинск	20 авг.			1	1	1	1	1
Чита	25 авг.			2	5	5	5	6
Всего		46	75	89	91	83	74	123

Из-за военных действий на территории Сибири, проходивших в конце мая – августе 1918 г., закрывались не только советские и коммунистические газеты. Около 24 независимых повременных органов не смогли продолжить свое существование в силу совокупности условий, ухуднившихся с началом гражданской войны.

Смену власти в мае-июне 1918 г. пережили всего 12 газет: «Курганская свободная мысль», «Сибирская земская деревня» (Тобольск), «Сибирский листок» (Тобольск), «Тобольский рабочий», «Омский вестник» (Омск), «Барабинская степь» (Каинск), «Алтайский луч»

(Барнаул), «Заря» (Томск), «Голос народа» (Томск), «Знамя труда» (Красноярск), «Дело рабочего» (Красноярск), «Наша деревня» (Иркутск). Однако их функционирование в мае-июне 1918 г. в большинстве случаев было нестабильным. Коллективы этих газет в борьбе за существование переименовывали издания, скрывали имена редакторов, выпускали временные бюллетени, иногда происходила смена издателя.

Одновременно с ликвидацией советской власти в регионе складывались условия для формирования новой сети изданий. В конце мая-июне 1918 г. большинство крупных городов Западной и Восточной Сибири перешли под управление антибольшевистского Западно-Сибирского комиссариата. Этот орган региональной власти функционировал с 26 мая по 30 июня 1918 г. Его члены сосредоточили основные усилия на свержении советской власти, восстановлении органов местного самоуправления и на создании армии. Сложная военная обстановка и трудности формирования системы управления отодвигали решение вопроса о положении периодической печати на второй план. До конца июня 1918 г. на территории Сибири не действовало никаких правил, регламентировавших выпуск прессы.

Только 25 июня 1918 г. Западно-Сибирский комиссариат сформулировал свою позицию в отношении средств массовой информации, приняв постановление «О печати». Данный документ требовал точного и неуклонного соблюдения закона «О печати» Всероссийского Временного правительства от 27 апреля 1917 г. В законе декларировалось, что «печать и торговля произведениями печати свободны», «применение к ним административных взысканий не допускается»⁸.

В условиях не ограниченной никакими формальными рамками свободы печати в конце мая – июне 1918 г. на территории Сибири началось стремительное увеличение количества газет. Уже 31 мая 1918 г. в Новониколаевске вышла новая газета «Народная Сибирь». В июне к функционировавшим органам печати прибавилось 33 наименования. Из них 13 газет являлись изданиями, восстановленными после закрытия большевиками зимой – весной 1918 г.: «Алтай» (Бийск), «Жизнь Алтая» (Барнаул), «К свету» (Барнаул), «Заря» (Омск), «Дело Сибири» (Омск), «Думы Алтая» (Бийск), «Земля и воля» (Тобольск), «Иртыш» (Омск), «Приишимье» (Петропавловск), «Свободная речь» (Семипалатинск), «Свободная Сибирь» (Красноярск), «Сибирская жизнь»

⁸ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая-30 июня 1918 г.). Сб. док. и мат. / Сост. и науч. редактор В. И. Шишкин. Новосибирск, 2005. С. 145.

(Томск), «Сибирская речь» (Омск). Причем четыре из них имели более чем пятилетнюю историю существования, а семь – выходили с 1917 г. Еще 20 газет были созданы в июне 1918 г.: «Бюллетень Мариинского временного комитета общественной безопасности», «Понедельник» (Томск), «Рабочее знамя» (Томск), «Нижеудинские бюллетени», «Новый путь» (Кустанай), «Единство» (Петропавловск), «Ишимский край», «Вестник Славгородского земства», «Каменская мысль», «Голос трудящихся» (Канск), «Бюллетень о текущих событиях» (Тобольск), «Земля и воля» (Курган), «Земля и труд» (Курган), «Воля Сибири» (Красноярск), «Отечество» (Тобольск), «Тобольское народное слово», «Усть-Каменогорская жизнь», «Народная газета» (Томск), «Наша мысль» (Томск), «Кокчетавский листок». На территории Сибири в июне 1918 г. в общей сложности издавалось не менее 46 наименований газет.

Возобновление и появление трех десятков разнонаправленных изданий за один месяц – для сибирской прессы первой трети XX в. это почти невероятные цифры. Они могут быть сравнимы лишь с динамикой численности газет региона в первый месяц после Февральской революции 1917 г. Такой бурный рост количества сибирских изданий в июне 1918 г. явился непосредственной реакцией на ликвидацию советской власти, при которой режим контроля над печатью ограничивал издательскую деятельность многих организаций и частных лиц. Однако динамика прессы в крае в июне 1918 г. отличалась от динамики марта 1917 г. На этот раз рост количества изданий сопровождался самоликвидацией целого блока советско-большевистских изданий.

Западно-Сибирский комиссариат 30 июня 1918 г. передал свои полномочия Совету министров Временного Сибирского правительства. Новое правительство не отменило постановление «О печати» от 25 июня 1918 г., а министр туземных дел М. Б. Шатилов и управляющий министерством труда Л. И. Шумиловский в публичных выступлениях заявляли о стремлении власти защищать свободу слова⁹. Это означало сохранение условий, способствовавших развитию разнонаправленной периодической печати.

Соответственно, вполне закономерным выглядит продолжение стремительного увеличения сети сибирских газет в июле 1918 г. За этот месяц возникли следующие издания: «Алтайские губернские известия» (Барнаул), «Наш путь» (Барнаул), «Освобождение» (Иркутск), «Известия отряда чехословацких войск» (Иркутск), «Сибирский курь-

⁹ Рабочее знамя (Томск). 1918. 14 июля; Новый луч (Барнаул). 1918. 13 сент.

ер» (Иркутск), «Канский земский голос», «Труд» (Минусинск), «Акмоллинские областные ведомости» (Омск), «Омский вестник» (вечерний выпуск), «Павлодарский телеграф», «Вестник Семипалатинского областного военного штаба», «Известия Тобольского военного штаба», «Ведомости Тобольского губернского комиссариата», «Железнодорожник» (Томск), «Народная газета» (Шадринск), «Народовластие» (Тюмень), «Рабочая жизнь» (Тюмень), «Новый путь» (Енисейск), «Ялуторовская жизнь» – всего 19 наименований. Кроме того, в июле 1918 г. было восстановлено издание 12 таких ранее выходивших газет, как «Народная свобода» (Барнаул), «Известия Алтайского центрального кредитного союза» (Барнаул), «Голос момента» (Енисейск), «Начало» (Змеиногорск), «Иркутская неделя», «Иркутские губернские известия», «Иркутские дни», «Иркутский вечер», «Понедельник» (Иркутск), «Свободный край» (Иркутск), «Сибирь» (Иркутск), «Свободное слово» (Тюмень).

При этом к началу июля 1918 г. по причине расформирования Тобольского временного комитета общественного спокойствия и Мариинского комитета общественной безопасности прекратился выпуск их «Бюллетеней», а редактор-издатель «Голоса трудящихся» Н. Богомолов получил приглашение работать в газете Канского уездного земства и закрыл своё частное издание. По неизвестным причинам тогда же закрылись возникшие накануне иркутские газеты «Освобождение», «Иркутский вечер», «Иркутская неделя» и тобольское «Отечество».

В итоге в июле 1918 г. на территории Сибири, подконтрольной антибольшевистским органам управления, издавалось не менее 75 наименований газет. Причем темпы роста количественных показателей остались на уровне предыдущего месяца, т. е. появилось и было возобновлено еще 31 издание.

Бурной положительной динамике газет в июле 1918 г. способствовали те же факторы, которые доминировали в предыдущем месяце. Вместе с тем в июле 1918 г. начала зарождаться тенденция к частичному ограничению властью демократических свобод. Министр внутренних дел В. М. Крутовский в ответ на общественную жалобу о попытке организации в Омске издания «безнравственного и кощунственного»¹⁰

¹⁰ В Епархиальной типографии Омска 4 июля 1918 г. вышла газета «Футурист», содержащая безнравственные выходки против христианской религии и общественной морали. На общем собрании епархии было принято решение не допускать впредь выпуск подобных изданий в собственной типографии и обратиться к прави-

и ряд претензий по поводу издания в Томске пробольшевистской газеты «Рабочее знамя»¹¹ 18 июля 1918 г. подписал циркуляр, в котором отмечал, что «многие поняли свободу слова своеобразно». Для наведения порядка он рекомендовал представителям местной администрации в случаях нарушения нравственности или призывов к подготовке восстания привлекать редакторов к ответственности на основании закона¹². Однако обстановка гражданской войны не способствовала применению либеральных способов контроля за средствами массовой информации, и власть пошла на более жесткие меры.

Совет министров Временного Сибирского правительства 15 июля 1918 г. издал «Временные правила к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Согласно документу, особое (военное) положение могло быть введено в любой местности министром внутренних дел, командующим армией или командиром корпуса, которые после этого получали, в числе прочих, «право приостанавливать периодические издания с направлением дела по ст. 1213 Устава уголовного судопроизводства 1914 г.»¹³.

В соответствии с «Временными правилами...» особое положение было введено в Акмолинской и Семипалатинской областях и в Тобольской губернии с 27 июля 1918 г.¹⁴, в Алтайской губернии – с 7 августа 1918 г.¹⁵. 5 сентября 1918 г. командир I Средне-Сибирского корпуса полковник А. Н. Пепеляев издал приказ о введении военного положе-

тельству с просьбой о запрещении таких произведений (см.: ГАРФ. Ф. Р-1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 8, 9, 12, 13, 32).

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 10.

¹² Там же. Л. 12. Под «законом», очевидно, подразумевалась ст. 1034 (4) Уложения о наказаниях в редакции 1906 г. Согласно этой статье, комиссары могли ходатайствовать перед Министерством юстиции о возбуждении судебного преследования против редакторов «за распространение посредством печати заведомо ложных сведений о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или воинской части, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение».

¹³ Акмолинские областные ведомости (Омск). 1918. 27 июля; Временное Сибирское правительство. 26 мая – 3 ноября 1918 г. Сб. док. и мат. / Сост. и научн. редактор В. И. Шишкин. Новосибирск, 2007. С. 158.

Статья предусматривала серьезные наказания за преступления, совершаемые посредством печати во время мобилизации и войны: заключение в тюрьму на время от 8 месяцев до одного года 4 месяцев или денежное взыскание от 300 до 10 тыс. руб.

¹⁴ Тобольский рабочий. 1918. 18 авг.

¹⁵ Народная свобода (Барнаул). 1918. 8 авг.

ния в Томской, Енисейской и Иркутской губерниях¹⁶. С этого времени на большей части территории Сибири действовало особое или военное положение. Таким образом, в июле 1918 г. были заложены предпосылки для ужесточения административного и военного контроля за прессой.

На этом фоне в августе 1918 г. рост количества издаваемых в Сибири газет продолжался – добавилось 18 наименований. Из них 10 были новыми и реорганизованными изданиями: «Знамя труда» (Минусинск), «Сибирский вестник» (Омск), «Рабочий путь» (Омск), «Крестьянская жизнь» (Татарск), «Наш голос» (Томск), «Официальные известия Томского губернского комиссариата», «Сибирский судоходец» (Томск), «Женская газета» (Томск), «Женская жизнь» (Омск), «Известия Забайкальской областной земской управы» (Чита).

Три газеты появились вследствие передачи издательских обязанностей от одних издающих организаций к другим. Так, иркутская газета социал-демократического направления «Дело» начала выходить после того, как группа рабочих печатного дела, выпускавшая «Иркутские дни», вступила в общество «Труженик-кооператор» и передала обязательства по газете кооперативу¹⁷. «Известия отряда чехословацких войск» по распоряжению полковника Р. Гайды с 28 августа 1918 г. были переименованы в «Известия войск Восточного фронта» в связи с «изменением задач газеты»¹⁸. Приказом начальника Семипалатинского областного военного штаба есаула П. И. Сидорова 10 августа 1918 г. областная типография была передана в ведение Семипалатинского областного комиссариата, а вместе с ней к комиссариату перешли и обязательства по газете «Вестник Семипалатинского областного военного штаба»¹⁹. «Вестник» был переименован в «Семипалатинские областные ведомости».

Помимо новых и реорганизованных изданий, в августе 1918 г. были восстановлены закрытые ранее большевиками «Прибайкальская жизнь» (Верхнеудинск), «Борьба» (Иркутск), «Забайкальский луч» (Чита), «Голос труда» (Якутск) и «Якутское земство».

Август 1918 г. ознаменовался зарождением на подконтрольной Временному Сибирскому правительству территории новой тенденции: приостановкой и закрытием ряда повременных изданий. 4 августа 1918 г. в Томске была приостановлена пробольшевицкая профсоюз-

¹⁶ Знамя труда (Красноярск). 1918. 14 окт.; Барабинская степь (Каинск). 1918. 16 окт.

¹⁷ Дело (Иркутск). 1918. 6 авг.

¹⁸ Известия войск Восточного фронта (Иркутск). 1918. 28 авг.

¹⁹ Приложение к газете «Семипалатинские областные ведомости». 1918. 13 авг.

ная газета «Рабочее знамя». Издание проводило резко оппозиционную, граничившую с враждебной, линию по отношению к Временному Сибирскому правительству. Поэтому на закрытии «Рабочего знамени» лично настаивали министр юстиции Г. Б. Патушинский и товарищ министра внутренних дел И. В. Павлов²⁰. Однако Томский губернский комиссар не мог применить санкции к газете из-за действовавшего постановления, гарантировавшего свободу печати и запрещающую административное воздействие. Издание «Рабочего знамени» прекратилось только после ареста членов редакции большевика В. Д. Вегмана и меньшевика-интернационалиста И. Магуна, обвиненных в сотрудничестве с советской властью и из-за отказа томских типографий печатать «Рабочее знамя»²¹.

Оставшиеся на свободе члены редакционного коллектива (Г. Гецин и А. А. Богданов) пытались возобновить выпуск газеты. Они видели главную проблему издания в «бойкоте буржуазии», отказывавшейся печатать «Рабочее знамя»²², и поэтому предприняли попытку организовать типографию с помощью профсоюза рабочих печатного дела. 5 августа 1918 г. на общем собрании томские печатники поддержали коллектив «Рабочего знамени» и приняли решение выделить средства на типографию. Однако приобрести печатное оборудование на собранные 200 тыс. руб. профсоюзу печатников не удалось²³. В конечном счете, издание единственной газеты Сибири периода «демократической контрреволюции», в которой принимали участие большевики, возобновлено не было.

В Алтайской губернии уполномоченный командира II Степного Сибирского корпуса по охране государственного порядка полковник Караев 10 августа 1918 г. приостановил издание социал-демократической газеты «Алтайский луч» и эсеровского органа «Наш путь». Они были закрыты за публикацию резолюции совещания земств и городов Алтайской губернии, которая содержала критику деятельности губернского комиссара В. З. Малахова и требование снятия его с должности²⁴.

²⁰ ГАРФ. Ф.р-1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 10, 28, 29.

²¹ Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов (1917–1919 гг.) / Сост. В. Шемелев. Новосибирск, 1928. С. 119.

²² Сибирская жизнь (Томск). 1918. 7 авг.

²³ Профсоюзы Сибири... С. 119.

²⁴ Свободный луч (Барнаул). 1918. 14 авг.

Барнаульские социал-демократы ответили демаршем в защиту свободы слова. Они обратились в Сибирскую областную думу через представителей своей фракции и в Совет министров Временного Сибирского правительства через управляющего министерством труда бывшего социал-демократа Л. И. Шумиловского²⁵. Кроме того, редакция сопротивлялась закрытию, выпуская газету под другими названиями («Свободный луч», «Новый луч»). В результате упорной борьбы за существование издания барнаульская организация РСДРП сумела восстановить полноценное функционирование своего периодического органа под названием «Новый алтайский луч».

Алтайский губернский комитет партии социалистов-революционеров попытался возобновить свое издание под названием «Новый путь». Но, обладая меньшими финансовыми ресурсами, связями и авторитетом, эсеры Барнаула наладить выпуск своей газеты не смогли. После приостановки переименованного издания 17 августа 1918 г. и отказа местных типографий сотрудничать с партией печатный орган эсеров в Барнауле больше не издавался.

Запутанная история в августе 1918 г. сложилась вокруг газеты «Тобольский рабочий» – органа Тобольского комитета организации РСДРП. Согласно заявлению членов коллектива издания, с 5 по 17 августа 1918 г. она не выходила по причине обысков и выемок у арестованных членов редакции А. М. Федяева и Е. Л. Писаревского. В последнем номере газеты, который вышел 18 августа 1918 г., сообщалось, что аресты были произведены без предъявления обвинений по приказу начальника прибывшего в Тобольск чехословацкого отряда поручика Вольмана²⁶. При этом редакция конкурировавшей газеты «Тобольское народное слово» выдвинула версию о том, что арест А. М. Федяева и Е. Л. Писаревского, как сотрудничавших в советских органах управления, был произведен уполномоченными лицами на законных основаниях²⁷. Документов, которые могли бы подтвердить или опровергнуть газетную информацию, выявить не удалось.

Приостановка выпуска пробольшевистской и социалистических газет в августе 1918 г. стали знаковыми событиями для периодической печати края. Своими действиями представители власти на местах обозначили «границы» свободы слова: негласный запрет был наложен на «остатки большевизма», а также на выступления против администра-

²⁵ Новый луч (Барнаул). 1918. 18 авг.; Ишимский край. 1918. 19 сент.

²⁶ Тобольский рабочий. 1918. 18 авг.; Тобольское народное слово. 1918. 20 авг.

²⁷ Тобольское народное слово. 1918. 9 авг.

ции и военных. Для полноты картины необходимо заметить, что в августе 1918 г. газеты закрывались и по «внутренним» причинам. В этом месяце прекратилось издание «Известий Тобольского военного штаба» из-за расформирования последнего. Была закрыта официальная газета управления коменданта города Кокчетавы «Кокчетавский листок». Тогда же по финансовым причинам перестали выходить эсеровская «Земля и воля» (Тобольск) и возникшие накануне томская «Женская газета» и омская «Женская жизнь».

В целом в августе 1918 г. на территории Сибири издавалось 89 наименований газет. Эта цифра свидетельствует о росте общего количества наименований средств массовой информации в регионе. Однако темпы увеличения сети сибирских изданий по сравнению с предыдущим месяцем снизились. Были случаи переименования, преобразования и закрытия газет.

Динамика периодической печати в сентябре 1918 г. сохранила августовские тенденции, т. е. количество издаваемых на территории края газет продолжало увеличиваться, но темп роста числа периодических изданий снизился. 1 сентября в Чите появилась новая газета – «Трудовая Сибирь», а в Кургане – «Доброе слово». 3 сентября 1918 г. вышли еще два новых издания: «Якутский областной вестник» и «Звено» (Мариинск). В Тобольске вместо закрытого в августе 1918 г. социал-демократического органа «Тобольский рабочий» 14 сентября 1918 г. вышел первый номер газеты «Рабочая мысль». В конце месяца в Чите появилось издание «Русский Восток». Вероятно, в то же время начали издаваться иркутские «Новости дня» (организованные на основе «Иркутской недели») и бодайбинский «Ленский край». Кроме новых, список сибирских изданий в сентябре 1918 г. пополнился тремя восстановленными газетами: «Воля народа» (Семипалатинск), «Вестник славгородского земства», «Забайкальская новь» (Чита). В результате в сентябре 1918 г. к списку периодических изданий Сибири добавилось 11 наименований повременных органов, что было сопоставимо с августом того же года.

Одновременно с этим в сентябре 1918 г. увеличилось число закрытых изданий. Давление на социалистическую прессу в сентябре 1918 г. оказывалось также военными в Чите. По сведениям исследователя периодической печати Забайкалья Л. Е. Коптелова, в начале этого месяца на седьмом номере была закрыта социал-демократическая газета «Забайкальский луч»²⁸. Об этом факте свидетельствует также заметка,

²⁸ Коптелов Л. Е. Газета и время. Иркутск, 1978. С. 62.

опубликованная в ряде сибирских газет: «Редактор меньшевистского „Забайкальского луча“, издававшегося в Чите, находится под домашним арестом, а газета закрыта навсегда»²⁹.

В Тюмени 17 сентября 1918 г. вышел последний номер газеты местной организации эсеров «Народовластие». Газета тюменского комитета РСДРП «Рабочая жизнь» была приостановлена издательским комитетом в конце сентября 1918 г. из-за «невыносимых условий, созданных начальником гарнизона Тюмени». В телеграмме на имя председателя Временного Всероссийского правительства Н. Д. Авксентьева от 2 октября 1918 г. комитет социал-демократов жаловался на то, что начальник гарнизона наложил адресную военно-политическую цензуру на «Рабочую жизнь», а 28 сентября полностью конфисковал телеграммы с правительственными сообщениями об организации верховной власти на Государственном совещании в Уфе. Издатель считал такое вмешательство необоснованным и просил отменить цензуру³⁰. На телеграмме имеется резолюция с неразборчивой подписью, требующая составить перечень всех беззаконий в отношении печати на территории Сибири. Тюменские же меньшевики продолжили в октябре редакционно-издательскую деятельность.

Вразрез с доминировавшей тенденцией, заключавшейся в приостановке местными чиновниками социалистических изданий, Иркутский губернский комиссар, бывший эсер П. Д. Яковлев 12 сентября 1918 г. «за вредное направление» закрыл «правую» газету «Сибирский курьер» без права выхода под другим названием³¹. Однако редакторский коллектив, пропагандировавший установление централизованной единоличной власти и допускавший даже восстановление монархии, не прекратил деятельность. Его члены выпустили 14 сентября 1918 г. издание «Сибирский голос», указав нового ответственного редактора. Иркутский губернский комиссар 16 сентября наложил запрет на эту переименованную газету. На этот раз формальным поводом для административного вмешательства стало нарушение правил регистрации издания. Борьба П. Д. Яковлева с «правым» иркутским изданием закончилась в пользу последнего. С 25 сентября 1918 г. «Сибирский голос» стал издаваться стабильно, а против П. Д. Яковлева (согласно его показаниям 1924 г.) иркутской

²⁹ Сибирь (Иркутск). 1918. 3 сент.; Новый алтайский луч (Барнаул). 1918. 1 окт.; Ишимский край. 1918. 8 окт.

³⁰ ГАРФ. Ф.р-180. Оп. 2. Д. 75. Л. 1.

³¹ ГАРФ. Ф.р-1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 41.

прокуратурой осенью 1918 г. было возбуждено дело о превышении власти³².

Особая ситуация в конце сентября 1918 г. сложилась в Томске, резиденции Сибирской областной думы, и Омске, резиденции Временного Сибирского правительства. Острый политический кризис 19–24 сентября 1918 г.³³, привел к жестким мерам, ограничившим свободу слова в этих городах.

В Томске с 22 сентября 1918 г. для всех повременных органов была введена и действовала предварительная цензура. Начальник гарнизона потребовал от редакторов предоставления «всех первых оттисков набора газет» под угрозой за нарушение распоряжения подвергнуть их военно-полевому суду³⁴. С этого времени в томских газетах начали появляться белые места, так называемая «икра», а газеты других городов стали печатать заметки о «томской цензуре, побившей всякие рекорды в свирепом преследовании печати»³⁵. Из газет социалистического направления «вырезались» не только передовые статьи, критиковавшие действия представителей власти, но и «заметки самого невинного свойства, телеграммы министров»³⁶. В результате томские социалистические газеты «Заря», «Голос народа» и «Народная газета» осенью 1918 г. были фактически лишены возможности давать развернутую оценку событиям.

В конце сентября – октябре 1918 г. начальник гарнизона Омска на основании распоряжения командира I Среднесибирского корпуса пытался остановить издательскую деятельность Акмолинского комитета партии социалистов-революционеров (газета «Дело Сибири») и совета профсоюзов Омска (газета «Рабочий путь»)³⁷. Он последовательно запрещал издание газет, восстанавливаемых редакциями под новыми

³² Это сведение содержится в собственноручных показаниях П. Д. Яковлева, составленных осенью 1923 г. (Показания П. Д. Яковлева // Сибирский архив: архивные документы, публикации, факты, комментарии / Научно-попул. историко-краеведческий сборник. Иркутск, 2000. Вып. 1. С. 45). К сожалению, документов, подтверждающих этот факт, пока обнаружить не удалось. Из этого вытекают сложности с интерпретацией события, если оно действительно имело место.

³³ Ларьков Н. С. Борьба за власть на территории «белой» Сибири: сентябрьский «встречный бой» 1918 г. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории. Бахрушинские чтения. Новосибирск, 2001. С. 48–66.

³⁴ Новый алтайский луч (Барнаул) 1918. 2 окт.

³⁵ Рабочий день (Тюмень) 1918. 29 окт.

³⁶ Голос народа (Томск). 1918. 9 окт.

³⁷ Алтайский луч (Барнаул). 1918. 5 окт.; Знамя труда (Красноярск). 1918. 11 нояб.

названиями: «Дело Сибири» – как «Понедельник», «Путь Сибири» и «Дело труда», «Рабочий путь» – как «Рабочая жизнь». Обе организации не прекращали выпуск газет до тех пор, пока начальнику гарнизона не удалось взять подписку с владельцев омских типографий о том, что печатание изданий указанных организаций производиться не будет³⁸.

Осенью 1918 г. одновременно с военно-административным нажимом негативное влияние на издание газет в Сибири стала оказывать так называемая «пролетарская цензура»: организованное политическое давление на прессу со стороны рабочих при помощи забастовок³⁹. Сразу оговоримся, что стремление воздействовать на некоторые средства массовой информации не являлось главной целью забастовок, а было сопутствовавшими политическими акциями.

В Новониколаевске 7 августа 1918 г. не вышли на работу члены Союза печатников, из-за чего станки крупнейшей типографии города «Закупсбыт» остановились. Печатники отказались выпускать местную газету «Народная Сибирь». Причем после прекращения забастовки 12 августа 1918 г. издание в набор принято не было. Только 3 сентября 1918 г., через 28 дней после начала забастовки, вышел очередной номер «Народной Сибири». Он содержал заметку, в которой говорилось: «История рабочего движения на Западе не знает случаев, чтобы во время даже всеобщих политических забастовок бастовали рабочие тех типографий, где печатаются социалистические органы. Что мы могли в это время очень важное для самих рабочих сказать, когда сами же рабочие зажали нам рот»⁴⁰. На самом же деле редакция газеты выступала против забастовки, что вызывало негативную реакцию профсоюзных лидеров.

В сентябре 1918 г. началась забастовка омских печатников. В типографиях «Художественная» и «Иртыш» приостановило работу около 210 человек. Поводом для забастовки послужило введение сдельной оплаты труда, из-за чего заработная плата рабочих сильно сокращалась⁴¹. Однако экономическими требованиями печатники не ограничивались и настаивали на официальном запрещении «правых» газет⁴².

³⁸ Народная свобода (Барнаул). 1918. 22 окт.

³⁹ Рышков В. М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918–1919 г.). Новосибирск, 2008. С. 282.

⁴⁰ Народная Сибирь (Новониколаевск). 1918. 7 сент.

⁴¹ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная... С. 201–202.

⁴² «Стачным комитетом рабочих-печатников объявлены под бойкотом следующие работы „Художественной“ типографии: заказы военно-промышленного комитета, годовой заказ партии „народной свободы“ на газету „Сибирская речь“, печать

С 15 сентября они прекратили набор газеты «Омский вестник» и ее вечерних выпусков, а 16 сентября 1918 г. перестали печатать орган Омского комитета партии народной свободы «Сибирская речь». Из-за бойкота типографских рабочих издатели не могли возобновить выпуск этих газет до конца ноября 1918 г.

Продолжительной и упорной была забастовка печатников Томска. Она охватила крупные городские типографии Сибирского товарищества печатного дела и губернского земства. Забастовка началась с экономических требований, но скоро приобрела политический характер. В сентябре 1918 г. в Томске прекратился выход либеральных газет «Сибирская жизнь» и «Наша мысль», а также бульварного «Понедельника». При этом издание «Сибирской жизни» было восстановлено лишь в декабре 1918 г., «Понедельника» – в январе 1919 г., а выпуск газеты Сибирского областного комитета партии народной свободы «Наша мысль» так и не был возобновлен. При этом социалистическая пресса Томска осенью 1918 г. печаталась регулярно. В экстренном выпуске телеграмм редакция «Понедельника» опубликовала по этому поводу злобную, но не лишённую справедливых высказываний заметку, в которой говорилось: «Забастовкой пользуются местные эсеры, увеличившие тираж своей газеты. Томские обыватели волей-неволей должны питаться эсеровской информацией и нести свои объявления в "Голос народа", которых ранее в этом издании практически совсем не было»⁴³.

С 31 августа 1918 г. началась забастовка в типографии «Прогресс» в Петропавловске. Из-за этого на месяц остановилось издание местной общественно-политической газеты «Приишимье»⁴⁴. Другая городская газета, «Единство», печатавшаяся в типографии «Сотрудничество», печатала требования рабочих и издавалась стабильно⁴⁵.

В сентябре 1918 г. прослеживается следующая динамика периодической печати в Сибири. Общее количество издававшихся газет по сравнению с предыдущим месяцем изменилось незначительно. В авгу-

журналов „Промышленность Западной Сибири“ и „Сельское хозяйство“, выпуск афиш и программ Коммерческого клуба, Сибирской кампани, Казенной палаты, табачной фабрики Серебренникова и переселенческого управления. В типографии „Иртыш“ объявлен под бойкотом „Омский вестник“ и выпуск телеграмм» (См.: Рабочий путь (Омск). 1918. 3 окт.).

⁴³ Телеграммы газеты «Понедельник» (Томск). 1918. 6 окт.; Свободный край (Иркутск). 1918. 19 окт.

⁴⁴ Ишимский край. 1918. 15 сент., 2 окт.

⁴⁵ Единство (Петропавловск). 1918. 14 нояб.

сте выходило 89 наименований повременных органов, а сентябре – 91. При этом сеть изданий находилась в состоянии непрерывного изменения: продолжались и организация новых, и закрытие существовавших газет. Следует отметить, что самые худшие условия для издания газет сложились в двух крупных политических центрах края: в Омске, где была резиденция Временного Сибирского правительства, и в Томске, где находилась резиденция Сибирской областной думы. В этих городах социалистическая печать подверглась целенаправленному военно-административному давлению, тогда как либеральные газеты были приостановлены под влиянием забастовок рабочих.

В октябре 1918 г. в Сибири появилось только четыре новых наименования газет. В Новониколаевске 3 октября был издан первый номер «Русской речи». Тюменский комитет РСДРП начал издание нового партийного органа «Рабочий день», который был призван продолжить пропагандистскую работу закрытой в сентябре 1918 г. «Рабочей жизни». В уездном городе Татарск Акмолинской области была организована земская газета «Народное дело», начавшая выходить 12 октября 1918 г. В середине того же месяца культурно-просветительный отдел Союза забайкальских кооперативов выпустил в Чите первый номер газеты «Наш путь».

На три новых и одну восстановленную газеты в октябре 1918 г. пришлось десять приостановленных и закрытых изданий. В Омске и Томске сохранялась сложная ситуация. Цензурное давление администрации и военных, с одной стороны, и забастовки печатников, с другой, привели к уменьшению количества периодических изданий в этих крупных политических центрах Сибири.

Без сообщения причин в Томске 7 октября 1918 г. перестала выходить газета местного комитета РСДРП «Заря». В этом же месяце был приостановлен «Наш голос», курировавшийся Томским комитетом эсеров совместно с Томским губернским комитетом Объединения трудового крестьянства. К тому же из-за недостатка средств финансирования 23 октября 1918 г. был временно приостановлен орган Союза судходных служащих Западной Сибири «Сибирский сухоходец»⁴⁶.

Если вспомнить, что из-за забастовки рабочих в Томске к тому времени уже не выходили «Наша мысль», «Понедельник» и «Сибирская жизнь», то увидим следующую картину. К концу октября 1918 г. в городе издавалось только три газеты: «Голос народа» (орган Всесибирского крайкома партии социалистов-революционеров), «Народная га-

⁴⁶ Сибирский сухоходец (Томск). 1918. 22 окт.

зета» (орган Томской губернской земской управы) и «Железнодорожник» (орган Союза служащих, мастеровых и рабочих Томской железной дороги). Все они были социалистическими, а потому не могли открыто высказывать свое мнение в условиях существовавшей в городе предварительной цензуры. Такая ситуация была беспрецедентной. Еще в августе 1918 г. в Томске выходило 11 наименований газет, которые представляли практически весь спектр общественно-политических сил края, а в октябре идейная борьба на страницах печати Томска была прекращена. Положение прессы свидетельствовало о подавлении общественного мнения в «сибирских Афинах», связанное с правительственным кризисом сентября 1918 г.⁴⁷ В дальнейшем ситуация в городе только ухудшалась. Об этом свидетельствует оценка политической активности томичей, данная Вс. Ивановым, который в начале 1919 г. был одним из организаторов Русского бюро печати: «Интеллигентно провинциальный Томск был единственным по своей сонности городом»⁴⁸.

В Омске 19 и 20 октября 1918 г. окончательно прекратили издаваться газеты Акмолинского областного комитета партии социалистов-революционеров «Дело труда» и городского Совета профсоюзов «Рабочая жизнь». Волна забастовок печатников, приведшая в сентябре 1918 г. к приостановке «Сибирской речи» и «Омского вестника», была поддержана типографскими рабочими Омской железной дороги. В результате в октябре 1918 г. на два дня было задержано даже издание официальной правительственной газеты «Сибирский вестник»⁴⁹.

Как следствие, в городе продолжали выходить лишь четыре газеты: две официальные («Сибирский вестник» и «Акмолинские областные ведомости»), орган войскового правительства Сибирского казачьего войска («Иртыш») и общественно-политическая («Заря»). Из-за приостановки примерно половины местных газет (в августе-сентябре выходило до девяти наименований) накал идейно-политической борьбы в Омске сильно снизился. Каналы формирования и выражения общественного мнения, особенно той его части, которая находилась в оппозиции к власти, оказались заблокированы. Вспоминая о настроениях, ца-

⁴⁷ См.: Ларьков Н. С. Борьба за власть на территории «белой» Сибири: сентябрьский «встречный бой» 1918 г. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории. Бахрушинские чтения. Новосибирск, 2001; Журавлев В. В. Государственная власть сибирской контрреволюции (май-ноябрь 1918 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2004.

⁴⁸ Иванов Вс. В гражданской войне. Из записок омского журналиста. Харбин, 1921. С. 17.

⁴⁹ Сибирский вестник (Омск). 1918. 22 окт.

ривших в Омске накануне и после переворота 18 ноября 1918 г., Г. К. Гинс писал: «Резиденция правительства в Омске была плачевна убожеством политической мысли, отсутствием живого обмена идей и знаний – того котла, в котором здоровая критика омывает грязные наросты, питает жизнеспособное и убивает больное»⁵⁰.

Ситуация с периодической печатью в октябре 1918 г. несколько ухудшилась даже в «политически авантюрном, с социалистическим комиссаром и земством» Иркутске. За публикацию непроверенных слухов о перевороте в Чите Иркутским губернским комиссаром П. Д. Яковлевым в начале октября 1918 г. была закрыта обывательская газета «Новости дня»⁵¹. Крупным событием стала забастовка печатников города Иркутска 3–17 октября 1918 г. Она привела к временному закрытию типографий «Макушина и Посохина» и «Гранит». В первой печаталась ежедневная общественно-политическая газета «Дело» – орган Общества рабочих и служащих Забайкальской железной дороги. Выход ее очередного номера был задержан всего на два дня (4–5 октября). Быстрое возобновление издания было сопряжено с тем, что в газете публиковались требования рабочих и выражались их интересы. В типографии «Гранит» печаталось кадетское повременное издание «Свободный край», редакция которого вынуждена была приостановить работу более чем на неделю. Причем в среде рабочих Иркутска ранее было сформировано негативное отношение именно к этой газете и существовало намерение ее «наказать»⁵².

Последний номер «Известий войск Восточного фронта» вышел в Иркутске 15 октября 1918 г. Редакция объясняла закрытие газеты прекращением организованной вооруженной борьбы и сообщила о том, что в полном составе переводится в Харбин⁵³.

Таким образом, в Иркутске количество издаваемых газет уменьшилось, но не значительно: с девяти наименований в сентябре до семи в ноябре 1918 г. Город оставался крупнейшим культурным и политиче-

⁵⁰ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). М., 2007. С. 267.

⁵¹ Забайкальская новь (Чита). 1918. 16 окт.

⁵² Информация об этом содержится в открытом письме члена союза печатников Иркутска С. Ушеровича, опубликованном в профсоюзной газете «Понедельник»: «Мы, печатники, в данное время должны явиться невольными цензорами по отношению к тем органам печати, которые ставят своей целью не партийную дискуссию, [а] натравливание одной части населения против другой» (см.: «Понедельник» (Иркутск). 1918. 25 авг.; «Свободный край» (Иркутск). 1918. 5 сент.)

⁵³ Известия войск Восточного фронта (Иркутск). 1918. 15 окт.

ским центром Восточной Сибири, где издательская активность была лишь незначительно нарушена в связи с забастовками типографских рабочих.

Особая ситуация складывалась в октябре 1918 г. в Чите. Дело в том, что Забайкальская область находилась под сильным влиянием военных, признавших Временное Сибирское правительство, но мало с ним считавшихся. 14 сентября 1918 г. в Читу прибыл командир V Приамурского армейского корпуса Г. М. Семенов. Он распорядился арестовать председателя областной земской управы меньшевика М. А. Ваксберга⁵⁴, а 2 октября 1918 г. «за незаконные действия по гражданскому управлению» был арестован назначенный правительством областной комиссар А. М. Флегонтов, эсер по партийной принадлежности. Гражданская власть в городе временно перешла к начальнику Читинского гарнизона полковнику И. Я. Шемелину⁵⁵.

Редакция газеты Читинского комитета партии социалистов-революционеров «Трудовая Сибирь» хотела привлечь внимание общественности к политической ситуации в городе и попыталась опубликовать статью под названием «Против ареста Флегонтова». Но это ей не удалось. 9 октября 1918 г. в 30-ом номере газеты вместо указанной статьи на первой полосе были пустые столбцы – следы действия военной цензуры⁵⁶. На следующий день издание было приостановлено распоряжением начальника Читинского гарнизона. Немного позднее, 17 октября 1918 г., в Чите предписанием И. Я. Шемелина была введена предварительная военная цензура для «периодической печати, почты, телеграфа и всех увеселительных мест». Военным цензором был назначен поручик Чехословацкого корпуса Мокроносов⁵⁷.

Условия издания уездной печати осенью 1918 г. нужно признать более благоприятными, чем те, которые сложились в большинстве крупных губернских и областных городов. Однако трагические ситуации с прессой складывались и в малых уездных городах. 7 октября в 12 часов ночи на станции Татарск группой солдат из отряда атамана Б. В. Анненкова под угрозой применения оружия был арестован редактор газеты «Крестьянская жизнь» И. Н. Язев за перепечатку заметки

⁵⁴ Кокоулин В. Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 гг.). Новосибирск, 2002. С. 69.

⁵⁵ Васильевский В. И. Забайкальская белая государственность в 1918–1920 гг. Краткие очерки истории. Чита, 2000. С. 17.

⁵⁶ Трудовая Сибирь (Чита). 1918. 9 окт.

⁵⁷ Русский Восток (Чита). 1918. 18 окт.

«Тюкалинск» из омской газеты «Понедельник»⁵⁸. Заметка содержала обоснованную критику действий начальника гарнизона города Тюкалинска полковника Доронина. Его «жестокое безрассудные расправы над населением» вызывали протесты даже у Тобольского губернского комиссара В. Н. Пигнатти, требовавшего от министерства внутренних дел специального расследования и устранения Доронина⁵⁹. На следующий день, 8 октября 1918 г., И. Н. Язев был освобожден, а земская управа Татарского уезда послала протест министру внутренних дел Временного Сибирского правительства о нарушении свободы печати, на который ответа не последовало.

За публикацию этой же заметки 23 октября 1918 г. по официальному распоряжению командира II Степного Сибирского корпуса была закрыта уездная газета «Ишимский край», а ее редактор И. В. Горин арестован. Вместе с тем был наложен запрет на деятельность товарищества «Издательское дело на паях», выпускавшего эту единственную в уезде газету⁶⁰. На защиту «Ишимского края» встали Ишимский уездный комиссар П. П. Колыбин и Тобольский губернский комиссар В. Н. Пигнатти, считавшие закрытие газеты неоправданно суровой мерой. В ноябре 1918 г. они обратились в министерство внутренних дел с просьбой снять запрет на издание «Ишимского края»⁶¹, но его выпуск так и не был возобновлен.

В конце октября 1918 г. из-за Чумайского восстания крестьян была введена военная цензура в уездном Мариинске⁶². В результате единственная местная газета «Звено» стала выходить с пробелами.

В связи с подобными случаями председатель Совета министров Временного Сибирского правительства П. В. Вологодского высказал мнение, опубликованное в октябре 1918 г.: «Прискорбны репрессии в отношении печати. Но в этом отношении безусловности [...] в заявлениях правительства быть не может. В условиях такой ненормальной жизни, какую ведем мы сейчас, одностороннее освещение событий некоторыми газетами причиняет существенный вред государству. В такие моменты свобода печати должна ограничиваться»⁶³. Эта позиция,

⁵⁸ Знамя труда (Красноярск). 1918. 11 нояб.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 98.

⁶⁰ Там же. Л. 99.

⁶¹ Там же. Л. 102.

⁶² Народная Сибирь (Новониколаевск). 1918. 29 окт.

⁶³ Сибирь (Иркутск). 1918. 17 окт.; Наша деревня (Иркутск). 1918. 23 окт.; Жизнь Алтая (Барнаул). 1918. 25 окт.

высказанная постфактум, свидетельствует о том, что военно-административное давление на прессу в городах Сибири хотя и производилось вопреки постановлению «О печати», не противоречило взглядам главы высшей государственной власти.

В октябре 1918 г. на территории Сибири издавалось не менее 83 газет. Эта цифра свидетельствует о значительном уменьшении количества изданий в крае по сравнению с сентябрем, когда их число достигало 91 наименований. Можно констатировать, что ужесточение политического режима в октябре 1918 г., рост социального недовольства и усиление вмешательства военных во все сферы жизни общества привели к сужению «рамок» свободы слова и сокращению количества газет в регионе.

В начале ноября 1918 г. на территории Сибири произошли изменения в структуре верховной государственной власти. Временное Сибирское правительство 4 ноября 1918 г. передало свои властные полномочия Временному Всероссийскому правительству (Директории), 23 сентября 1918 г. образованному на Уфимском государственном совещании. Однако в положение печати это не внесло сколько-нибудь заметных изменений. Официальная линия власти по отношению к прессе, проводившаяся ранее Западно-Сибирским комиссариатом и Временным Сибирским правительством, в первой половине ноября 1918 г. сохранялась.

Член Директории, Верховный главнокомандующий всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России В. Г. Болдырев в интервью корреспонденту Телеграфного агентства Комитета членов Учредительного собрания еще в начале октября 1918 г. выразил свой взгляд на прессу как на «свободный голос общества, способный сыграть огромную роль в установлении прочных взаимоотношений между правительством и обществом»⁶⁴. Немного позднее командированный в Сибирь уполномоченный Временного Всероссийского правительства А. А. Аргунов в интервью омским журналистам заявил о «непреклонной воле власти к укреплению гражданских свобод». Кроме того, он отрицательно высказался по поводу введения предварительной цензуры в Томске⁶⁵. Тем не менее, никаких мер по ее ликвидации предпринято не было. В Сибири сохранялось особое положение, ограничивавшее свободу печати.

⁶⁴ Курганская свободная мысль. 1918. 3 окт.

⁶⁵ Там же.

В первой половине ноября 1918 г. в Сибири появились две новые газеты: «Якутский голос» и «Нижнеудинская земская газета». К тому же в Якутске в это время было восстановлено кадетское издание «Народная свобода». В связи с упразднением Временного Сибирского правительства и превращением Омска в резиденцию Временного Всероссийского правительства 4 ноября 1918 г. вышел последний номер официальной правительственной газеты «Сибирский вестник», все права и обязательства по которой перешли к изданию «Вестник Временного Всероссийского правительства».

В ноябре 1918 г. военные попытались оказать давление на периодическую печать в Иркутске. 9 числа по постановлению командира IV Сибирского корпуса было приостановлено демократическое издание «Сибирь» за «нарушение общественного спокойствия»⁶⁶. Однако Восточносибирское товарищество печатного дела уже 10 ноября 1918 г. возобновило свою газету под названием «Новая Сибирь». Переименованное издание стабильно функционировало предположительно до 11 февраля 1919 г.

С 1 по 17 ноября на территории Сибири выходило только 74 издания. Появившиеся и возобновленные газеты не смогли восполнить октябрьского сокращения количества изданий. Отрицательная динамика численности прессы в Сибири сохранилась.

Антибольшевистский переворот в Сибири, вызвавший очередную смену политического режима, серьезно отразился на сети сибирских газет. Произошла ликвидация ранее доминировавшей советско-большевистской системы массовой информации и началось восстановление разнонаправленных периодических изданий. Общая динамика численности периодической печати в Сибири летом-осенью 1918 г. выглядит так: в июне на территории края, где советская власть была свергнута, выходило 46 газет, в июле – 75, в августе – 89, в сентябре – 91, в октябре – 83, а в первой половине ноября – 74. Стремительный рост числа газет в Сибири в июне-августе 1918 г. выглядит как повторение ситуации февраля-мая 1917 г., когда в месяц возникало по три десятка изданий. Но процесс демократизации общественно-политической жизни в середине 1918 г. не был столь же глубоким и всеобъемлющим. Свобода слова, порожденная отсутствием государственного порядка во время переворота, была легитимирована постановлением Западно-Сибирского комиссариата «О печати» только 25 июня

⁶⁶ Новый алтайский луч (Барнаул). 1918. 17 нояб.

1918 г. Этот документ восстановил действие закона Всероссийского Временного правительства от 27 июня 1917 г. Однако в ситуации военного противоборства антибольшевистский политический режим довольно быстро эволюционировал «вправо». Во все сферы жизни общества проникало влияние военных, а социальная ситуация становилась более напряженной. В результате этого в сентябре-ноябре 1918 г. в Сибири усилилось социальное недовольство и наглядно проявилась тенденция к ограничению гражданских свобод, что привело к снижению количественных показателей такого значимого общественного института, как периодическая печать.

В конце мая – середине ноября 1918 г. на территории Сибири, подчиненной антибольшевистским органам власти, одновременно печаталось не менее 123 газет. Причем сеть изданий края была практически создана заново. Она состояла из 12 газет, которые продолжили выходить после свержения власти советов, около 48 восстановленных изданий, ранее закрытых большевиками, и 63 повременных органов, созданных и реорганизованных в течение лета – осени 1918 г. Длительность существования сибирских газет периода «демократической контрреволюции» не превышала года. Дореволюционный «стаж» имели только издания «Жизнь Алтая», «Омский вестник», «Приишимье», «Сибирская жизнь» и «Сибирь». Общие количественные и «возрастные» показатели наглядно свидетельствуют, с одной стороны, о нестабильном положении изданий. Но, с другой стороны, они отражают стремительное развитие событий в сфере периодической печати, являвшейся своеобразным «слепок» с политической и социальной ситуации, когда различные общественно-политические силы стремились, несмотря ни на что, реагировать на события в публичной форме, в том числе организуя печатные органы.